

горы. Река жалась к левому берегу, оставляя широкий простор для земледельческого населения вправо... Через несколько верст движения, картина изменилась, мы проходили у правого берега Хуан-хэ ¹⁾, где залегал рукав — старица с замечательно прозрачной водой, на поверхности которой, во многих местах, еще лежали толщи посиневшего льда. На ближайшей отмели важно расхаживала серебристо-белая красавица цапля (*Herodias alba*), а с соседнего обрыва снялась черно-головая чайка (*Chroicocephalus ridibundus*); вдали, вереницей летели большие бакланы (*Phalacrocorax carbo*)...

Насколько хватал глаз, вниз по течению змеилась Хуан-хэ, местами чуть-чуть светлея своими широкими водами.

За правым обрывом, или точнее отрогом гор, тотчас выдался мыс, на уступе которого стоял китайский храм, живописно расположенный амфитеатром.

Еще семь-восемь верст и мы в Лань-чжоу-фу, о котором прежде всего давали знать четыре исторические башни, построенные со стороны мятежного города Хэ-чжоу, населенного дунганями. Наш путь проходил по улице богатой лесными складами и запруженной словно винными бурдюками мешками-шкурами с пшеницей. Другая соседняя улица еще более многолюдная и оживленная, дала возможность выбраться нам на набережную Хуан-хэ, к месту постройки европейскими инженерами постоянного моста.

Тут же, в ближайшем постоялом дворе располагались мои спутники в добром здравии и полном благополучии...

¹⁾ Места впадения нашей реки в Хуан-хэ мы так и не видели, — оно отошло далеко от дороги, по которой мы следовали. Наши подводчики силились показать нам его, но вследствие пыльной мглы, место слияния мы едва, едва могли заметить.